

Употребленіе полевой артилеріи въ бою.

(Окончаніе) ¹⁾.

Оборонительный бой.

Общія положенія. Цѣль оборонительнаго боя заключается въ томъ, чтобы, разстроивъ наступающаго непріятелиа огнемъ, встрѣтить его ударъ ударомъ, переходомъ въ наступленіе, такъ какъ только наступательныя дѣйствія приводятъ къ рѣшительному успѣху. Оборонительный бой можетъ быть данъ или для упорной обороны, или съ цѣлью только временно задержать противника, не доводя дѣла до окончательнаго столкновенія. Сообразно съ этимъ опредѣляется характеръ дѣйствій артилеріи. Во всякомъ случаѣ она приноситъ обороняющемуся неоцѣнимыя услуги, не меньшія, чѣмъ атакующему, ибо главная сила обороны — огонь. Обороняющійся при помощи огня хочетъ истощить атакующаго и потомъ ослабленнаго разбить; въ интересахъ обороняющагося, какъ можно дольше задерживать противника подъ огнемъ; наоборотъ, атакующій стремится скорѣе достигъ позиціи обороняющагося и вступить въ рукопашную схватку.

Дѣйствія артилеріи обороняющагося подобны дѣйствіямъ артилеріи атакующаго, и мы укажемъ лишь на нѣкоторыя особенности. Если рѣшено не вступать въ рѣшительный оборонительный бой, а лишь временно задержать противника, то дѣйствія артилеріи обороняющагося будутъ подобны дѣйствіямъ артилеріи атакующаго въ томъ случаѣ, когда онъ не желаетъ вступать въ рѣшительный бой и, столкнувшись съ непріятеlemъ своимъ авангардомъ,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1900 г., № 7.

выводить затѣмъ войска изъ боя; но если рѣшено оставаться на позиціи до послѣдней крайности, то послѣдовательное развитіе дѣйствій артилеріи будетъ состоять въ слѣдующемъ:

Для болѣе успѣшнаго употребленія артилерійскаго огня при оборонѣ требуется искусное пользованіе мѣстностью, что облегчается возможностью произвести развѣдку заблаговременно.

Развѣдку начальникъ отряда производитъ совмѣстно съ начальникомъ артилеріи, который обращаетъ вниманіе начальника отряда на участки или пункты, выгодные по техническимъ условіямъ для артилеріи. Лучшія мѣста отдаются артилеріи, все остальное предоставляется пѣхотѣ. Здѣсь вовсе не проявляется эгоизмъ артилеріи; напротивъ, въ прямыхъ интересахъ пѣхоты предоставить батареямъ лучшія мѣста, ибо такимъ образомъ онѣ окажутъ наибольшую помощь своей пѣхотѣ.

Конечно, начальникъ отряда, выслушивая докладъ начальника артилеріи, можетъ съ нимъ не согласиться, такъ какъ ему болѣе извѣстны общіе интересы всего отряда, онъ обсуждаетъ все съ болѣе широкой точки зрѣнія. Когда развѣдка окончена, начальникъ артилеріи съ подчиненными ему чинами (напримѣръ, командирами дивизионовъ) производитъ спеціально артилерійскую развѣдку, рѣшаетъ гдѣ и сколько помѣстить артилеріи и результаты своихъ соображеній представляетъ начальнику отряда. Эти свѣдѣнія служатъ основаніемъ для приказа о боѣ, въ которомъ указываются мѣста артилеріи по участкамъ. Начальникъ отряда руководствуется слѣдующимъ:

1) Назначить въ боевую часть возможно больше артилеріи, такъ какъ сила обороны основывается на огнѣ. Но не вся артилерія выдвигается въ боевую часть, извѣстная доля ея будетъ отдѣлена въ общій резервъ, а если войскъ много, или явятся какія-либо особыя обстоятельства, то артилерія будетъ и въ частныхъ резервахъ. Ни въ какомъ случаѣ нельзя безусловно настаивать на томъ, чтобы съ самаго начала боя вся артилерія выдвигалась въ боевую часть.

Если на позиціи располагается цѣлая армія, то очевидно при корпусахъ, назначенныхъ въ общій резервъ, будетъ находиться и артилерія, входящая въ ихъ составъ; корпуса, выдвинутые отъ арміи въ боевую часть, займутъ настолько обширные и самостоятельные участки, что окажутся вынужденными имѣть въ своемъ резервѣ также часть артилеріи, напримѣръ, дивизию съ артилерійской бригадой. Нѣкоторые писатели, слѣдуя преимущественно нѣ-

мецкой школы, утверждают, что съ самаго начала боя должно выдвигать на позицію всю артилерію; они говорятъ: «нарушеніе этого начала равносильно заблаговременному отказу отъ упорной обороны. Если для наступающаго не разумно держать артилерію въ резервъ, то тѣмъ пагубнѣе такая мѣра для болѣе слабаго, обороняющагося». Но вотъ вопросъ: что значать эти слова—«болѣе слабый—обороняющійся»? Развѣ обороняющійся всегда бываетъ болѣе слабый? Если обороняющійся чувствуетъ себя слабымъ и не имѣетъ надежды разбить противника, то зачѣмъ же давать бой? Разъ принять бой, то обороняющійся увѣренъ въ побѣдѣ, иначе будетъ разбитъ. О какомъ же слабомъ обороняющемся говорится? Нѣмецкая школа выводитъ свои заключенія изъ опыта боевъ 1870—1871 гг. Но тогда нѣмцы имѣли подавляющее превосходство силъ; характеръ боевъ былъ таковъ: противника охватывали со всѣхъ сторонъ; артилеріей громили его и артилеріей же заставляли отказываться отъ мысли о возможности сопротивленія; на-примѣръ, бой при Седанѣ — чисто артилерійскій бой; нѣмцы не были обставлены такими случайностями, какъ это часто бываетъ въ большинствѣ сраженій, и они могли безнаказанно всю свою артилерію выставить на позицію.

2) Второе основаніе для начальника отряда при отдачѣ приказа для боя—это расположить артилерію сосредоточенно.

Когда приказъ отданъ, начальникъ артилеріи долженъ дать дальнѣйшія указанія своимъ подчиненнымъ. Дѣло въ томъ, что начальникъ отряда не входитъ въ подробности при своихъ распоряженіяхъ, ибо не знаетъ всего, относящагося до артилерійскихъ частей въ такой степени, какъ начальникъ артилеріи; на-примѣръ, какіе дивизіоны и батареи назначить въ боевую часть и куда именно? Начальникъ артилеріи указываетъ номера всѣхъ частей, но опять-таки въ крупныхъ чертахъ, на-примѣръ, дивизіоновъ, а не батарей; послѣднее—дѣло командировъ дивизіоновъ.

Когда каждый узнаетъ, гдѣ онъ будетъ стоять, командиры дивизіоновъ и батарей ѣдутъ на позицію, разсматриваютъ ее подробно и рѣшаютъ многіе частные вопросы: гдѣ расположить орудія, передки, батарейные и дивизіонные резервы; изслѣдуютъ мѣстность впереди, опредѣляютъ вѣроятнѣйшія мѣста расположенія артилеріи противника и пути, по которымъ непріятельская артилерія можетъ подходить къ этимъ позиціямъ или выѣзжать на новыя, т. е. приходится рѣшить всю задачу артилеріи наступающаго. Затѣмъ рѣшаютъ задачу и за пѣхоту наступающаго: опре-

дѣляютъ направленіе ея наступленія и всѣ препятствія, которыя она встрѣтитъ на пути; обращаютъ вниманіе на мѣста, гдѣ она должна будетъ свертываться въ колонны (дебуше), опредѣляютъ разстоянія до этихъ дебуше, до различныхъ рѣзко замѣтныхъ предметовъ, что облегчитъ пристрѣлку. Изъ всѣхъ этихъ свѣдѣній необходимо составить таблички, отдѣльныя для каждой батареи, такъ какъ условія дѣйствія каждой батареи могутъ быть различны. Видимъ, что работы командиру батареи очень много.

При *выборѣ позиціи* для артилеріи обороняющагося—не такъ важенъ обзоръ, какъ важенъ обстрѣлъ. Обороняющійся заранѣе можетъ устроить наблюдательные пункты и прибѣгнуть къ стрѣльбѣ по закрытой цѣли. Что особенно важно, такъ это затруднить атакующему наблюденіе за результатами выстрѣловъ, поэтому полезно воспользоваться естественными масками и устроить искусственныя. Это первыя фортификаціонныя работы. Затѣмъ обращаютъ вниманіе на сообщенія съ резервами и летучими парками; пути впередъ менѣе важны; впрочемъ, это зависитъ отъ характера обороны на различныхъ участкахъ позиціи: будетъ ли она активная или пассивная.

Обороняющійся въ широкихъ размѣрахъ прибѣгаетъ къ пособію фортификаціи: 1) прежде всего приступаетъ къ устройству масокъ и уничтоженію рѣзко выдающихся предметовъ: деревья, отдѣльные дома, плетни, заборы и т. п.; 2) затѣмъ — къ устройству сообщеній съ тыломъ и 3) возведенію окоповъ. Какіе окопы лучше: горизонтные, полууглубленные или углубленные? Вопросъ рѣшится въ каждомъ частномъ случаѣ въ зависимости отъ обстоятельствъ. Если не дорожить каждымъ футомъ командованія, то лучше прибѣгнуть къ полууглубленнымъ—меньше работы и легче маскировать. Противъ нихъ возражаютъ: что при постройкѣ ихъ снимаютъ дернъ, твердый слой почвы, и при стрѣльбѣ хоботъ изроетъ землю. Это имѣло мѣсто прежде, но при современномъ безоткатномъ лафетѣ — значенія не имѣетъ. Окопы маскируютъ, подводя ихъ подъ колоритъ мѣстности.

Начало боя. По тревогѣ или по приказанію батареи ѣдутъ на позицію. Не слѣдуетъ выводить ихъ слишкомъ рано, чтобы напрасно не утомлять службой, а предоставить какъ можно болѣе отдыха; но иногда, напротивъ, въ тѣхъ же видахъ облегченія, орудія заранѣе уже привозятъ на позицію. Во всякомъ случаѣ ихъ пока не ставятъ на тѣ самыя мѣста, которыя для нихъ назначены, а располагаютъ укрыто невадалекъ: противникъ, не видя орудій,

не можетъ составить представленія о расположеніи войскъ обороняющагося. Такое первоначальное расположеніе орудій является, въ сущности, *подготовительной позиціей*, можно сказать идеальной. Тутъ орудія заряжаются, если не были заряжены раньше; по близости орудій запасаютъ побольше зарядовъ.

Когда наступающій подойдетъ на дальность артилерійскаго огня, батареи обороняющагося вступаютъ на свои мѣста и готовятся окончателно; но время открытія огня опредѣляется начальниками отряда или участка, которые держатъ этотъ моментъ въ своихъ рукахъ. Не слѣдуетъ открывать огонь рано, такъ какъ наступающій жаждетъ выстрѣла—это откроетъ ему глаза на занятую обороняющимся позицію. Открывать огонь надо тогда, когда можемъ достигъ положительныхъ результатовъ. Ранній и дальній огонь вреденъ: 1) ведетъ къ напрасной тратѣ снарядовъ, 2) раскрываетъ расположеніе обороняющагося и 3) благодаря малой дѣйствительности, ободряетъ наступающаго и подрываетъ довѣріе къ артилеріи въ своихъ войскахъ.

Пользуясь преимуществами заблаговременнаго, маскированнаго расположенія, знанія мѣстности, разстояній и часто превосходствомъ въ числѣ, артилерія обороняющагося, при выѣздѣ артилеріи авангарда наступающаго на позицію, должна имѣть цѣлью сразу уничтожить ее сосредоточеннымъ огнемъ.

Изъ представляющихся цѣлей (отдѣльные всадники, эскадроны, пѣхотные развѣдчики, сомкнутыя роты, выѣзжающія батареи) заслуживаютъ обстрѣливанія только послѣднія; на другія же не стоитъ обращать вниманія; впрочемъ, если представится случай обстрѣлять крупныя сомкнутыя части противника, то упускать ихъ не слѣдуетъ.

Хотя обороняющійся старается дольше скрывать расположеніе своей артилеріи, но выгодно открыть огонь и съ дальнихъ разстояній, до 1,500 саж. Этимъ обороняющійся заставитъ непріятельскую артилерію открыть огонь также съ болѣе дальней дистанціи, дольше продержитъ ее подъ своимъ огнемъ; затѣмъ она должна будетъ совершать свои длинныя переѣзды подъ мѣткимъ огнемъ съ извѣстныхъ уже дистанцій. Очевидно, огонь въ этомъ случаѣ долженъ быть скорый; да и времени въ распоряженіи немного, потому что артилерія главныхъ силъ наступающаго уже слѣшитъ. Какъ ни желательно подавить огонь артилеріи авангарда, однако, если можно, то не стрѣляютъ изъ всѣхъ батарей, но только изъ среднихъ, а фланговымъ лучше молчать, такъ какъ противнику

важно именно опредѣлить фланги позиціи и тогда для него все будетъ ясно для составленія плана боя.

Ходъ боя. Дальнѣйшею цѣлью будетъ артилерія главныхъ силъ наступающаго. Важно поразить ее въ ту минуту, когда она выѣзжаетъ на позицію и не успѣла еще пристрѣляться — потомъ она станетъ сильна. Открываютъ огонь и по крупнымъ частямъ другихъ родовъ войскъ, если онѣ подставятся.

Артилерія обороняющагося, которая была въ резервѣ, вызывается: 1) на позицію для борьбы съ артилеріей атакующаго, выѣхавшей въ новомъ направленіи; 2) противъ войскъ, сосредоточивающихся для главной атаки, если направленіе ея обозначилось; наконецъ, 3) для дѣйствія на флангъ съ цѣлью противодѣйствовать противъ охватывающихъ или обходящихъ частей. Когда превосходное число батарей атакующаго установитъ свою стрѣльбу, то, вѣроятно, его артилерія приобрѣтетъ перевѣсъ, и шансы для борьбы будутъ неравны; тогда, по приказанію начальника отряда или участка, выгоднѣе прекратить огонь, хотя бы частью батарей, и убрать орудія за закрытія, чтобы даромъ не подвергать ихъ разстрѣлу. Но такъ какъ молчаніе артилеріи производитъ угнетающее впечатлѣніи на свои войска, то должно предупредить ихъ и объявить, что артилерія лишь временно прекращаетъ огонь.

Этимъ временемъ пользуются, чтобы исправить матеріальную часть, пополнить убыль въ людяхъ, лошадяхъ и боевыхъ припасахъ. Артилерійскіе начальники выѣзжаютъ впередъ и слѣдятъ за ходомъ боя, чтобы своевременно открыть огонь.

Непріятельская пѣхота, ободренная тѣмъ, что артилерія обороняющагося умолкла, появляется цѣлыми массами и двигается впередъ; вотъ тутъ-то орудія выкатываютъ на рукахъ и начинаютъ ее громить. Потрясти наступающую пѣхоту очень важно, ибо если она будетъ разстроена, то и цѣль достигнута, такъ какъ она дѣлаетъ окончательное дѣло, а не артилерія. Вотъ почему въ этотъ періодъ боя не стоитъ развлекаться артилеріей атакующаго.

Отраженіе штурма. Когда направленіе на пунктъ главной атаки обнаружилось, то нѣсколько батарей (если несутъ значительныя потери) убираются за закрытія, чтобы сохрानить ихъ для отраженія штурма.

Вообще же, огонь сосредоточивается на резервахъ, такъ какъ именно отъ нихъ зависитъ успѣхъ атаки. При отраженіи штурма дѣйствуютъ всѣ орудія. Огонь ведется самый скорый и сосредоточенный.

Если штурмъ отбитъ, то обороняющійся всею массою переходитъ въ общее наступленіе, и артилерія не должна дать возможности непріятелю остановиться, для чего направляетъ огонь по резервамъ и вообще по частямъ, сохранившимъ порядокъ; такъ наносится врагу окончательное пораженіе. Иногда, если почему-либо переходъ въ наступленіе труденъ, обороняющійся на это не рѣшается или не имѣетъ въ виду, тогда отбитаго противника преслѣдуютъ огнемъ, направляя его, главнымъ образомъ, все-таки, по резервамъ, ибо они будутъ употреблены для повторенія атаки.

Если непріятель ворвался на позицію, тогда артилерія, которая по своему расположенію можетъ еще продолжать огонь, должна, оставаясь на мѣстѣ, содѣйствовать отнятію позиціи и выказать стойкость вплоть до выстрѣла въ упоръ.

Артилерія сосѣднихъ участковъ сосредоточиваетъ огонь на мѣстахъ, занятыхъ непріятелемъ; если по мѣстнымъ условіямъ это невозможно, то направлять огонь по батареямъ, которыя спѣшатъ на помощь своей пѣхотѣ. Итакъ, артилеріи обороняющагося представляются тутъ двѣ цѣли: 1) однѣ батареи стрѣляютъ по выѣзжающимъ батареямъ противника, и 2) другія — по пѣхотѣ, чтобы помѣшать ей придти въ порядокъ.

Отступленіе. Если не удастся позицію удержать или вернуть, то придется отступить. Вотъ тутъ артилерія, оставаясь на позиціи до послѣдней возможности и отступая только по приказанію начальника отряда или участка, должна поддерживать свои отходящія части съ полнымъ самопожертвованіемъ.

Дальнѣйшія дѣйствія ея будутъ состоять: въ скоромъ движеніи назадъ и, по возможности, долгомъ стоянціи на каждой позиціи. Переѣзды должны дѣлаться быстро. Если относительно пѣхоты говорятъ, что она должна отступать спокойнымъ шагомъ, чтобы производить впечатлѣніе на непріятеля, да и самой не подвергаться паникѣ, то артилерія при медленномъ движеніи только понесетъ большія потери; вмѣстѣ съ тѣмъ, она не можетъ подвергнуться паникѣ: слишкомъ сложна по составу и менѣе нервна; при быстромъ же переѣздѣ выиграетъ болѣе времени для скорѣйшаго отпора непріятелю. Въ такія критическія минуты артилерійскіе начальники должны проявить возможную самостоятельность въ своихъ рѣшеніяхъ, въ виду затруднительности полученія соотвѣтственныхъ приказаній.

Подробностей и даже какихъ-либо указаній для отступленія подъ натискомъ противника дать нельзя; единственно доблесть

войскъ, жажда выручить своихъ товарищей должны подсказать, что дѣлать. Тутъ ни плѣнь, ни потеря орудій—не позоръ, а лишь доказательство, что артилерія до конца исполнила свою обязанность. Если противникъ насѣлъ на батарею и стрѣлять нельзя, тогда артилерійская прислуга становится между колесъ орудій и защищается холоднымъ оружіемъ до послѣдней крайности.

Мы описали бой оборонительный и бой наступательный. Въ сущности, всѣ боевыя столкновенія и сводятся къ этимъ двумъ типамъ. Но есть еще одинъ видъ боя, отличающійся отъ чисто оборонительнаго и чисто наступательнаго, это — *встрѣчный бой*. Могутъ представиться два случая: 1) если оба противника наступаютъ, то при встрѣчѣ они атакуютъ другъ друга, и 2) если обороняющійся чувствуетъ себя настолько сильнымъ, что, занявъ позицію небольшимъ количествомъ войскъ, остальные держитъ въ резервѣ и остановился только затѣмъ, чтобы выяснитъ планъ противника; обнаруживъ развертываніе его войскъ и составивъ свой планъ, онъ самъ идетъ впередъ, чтобы атаковать. Къ обоимъ этимъ случаямъ должно примѣнять все вышензложенное.

Дѣйствія конной артилеріи.

Конная артилерія пазначается для содѣйствія конницѣ; ясно, что конную артилерію не слѣдуетъ употреблять вмѣстѣ съ пѣшей; помощь отъ этого не велика (конная артилерія вообще немногочисленна), а расходъ значителенъ: мы уничтожаемъ дорогой родъ оружія; наконецъ, при такомъ употребленіи она можетъ оказаться вовсе не тамъ, гдѣ она необходима: для конницы выпала выгодная минута атаковать противника, а между тѣмъ, она лишена поддержки своихъ конныхъ батарей, стоящихъ гдѣ-то вмѣстѣ съ пѣшими или замѣняющихъ послѣднія. Отсюда основной принципъ: конная артилерія дѣйствуетъ исключительно со своей конницей. Нѣмецкій уставъ, проводя эту основную идею, указываетъ, однако, что начальникъ кавалерійской дивизіи можетъ, въ случаѣ настоятельной необходимости, присоединить свои батареи къ прочей артилеріи корпуса (§ 376).

Конечно, на войнѣ нѣтъ ничего безусловнаго и могутъ быть исключительные случаи употребленія конной артилеріи совмѣстно съ пѣшей; но вообще, такого употребленія слѣдуетъ избѣгать,

такъ какъ мы можемъ жестоко заплатить за подобное отступленіе отъ основнаго правила.

Конная артилерія не придается къ незначительнымъ кавалерійскимъ отрядамъ, иначе отрядъ обратится лишь въ прикрытіе своей артилеріи. Но, если къ конницѣ придаютъ колеса въ видѣ конной артилеріи, то въ смыслѣ затрудненія движеній все равно: придать ли пару орудій или пару батарей; конечно, въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько увеличится глубина колонны (на $\frac{1}{2}$ версты), такъ что явятся нѣкоторыя неудобства, но способность преодолѣвать преграды (переправа черезъ рѣки) не измѣнится.

Иногда, правда, и присоединеніе одного взвода конной артилеріи можетъ принести пользу—не то, что въ пѣшей. Нѣкоторые считаютъ такое присоединеніе абсурдомъ въ артилерійскомъ смыслѣ — два орудія неудобны для тонкостей стрѣльбы; но съ этимъ согласиться нельзя, такъ какъ иногда оно оправдывается въ тактическомъ смыслѣ, ибо стрѣльба конной артилеріи происходитъ при особыхъ условіяхъ.

Конечно сущность системы стрѣльбы конной артилеріи та же, что и пѣшей; но конной артилеріи, обыкновенно, приходится стрѣлять на близкихъ дистанціяхъ, по цѣлямъ хорошо видимымъ, подвижнымъ, внезапно появляющимся и притомъ на короткое время, а потому стрѣльба должна быть скорой и простой, отличающейся по своему характеру отъ стрѣльбы пѣшей артилеріи; но это не значитъ, что конная артилерія можетъ стрѣлять хуже; напротивъ, она должна стрѣлять лучше пѣшей, чтобы не затратить ни одного лишняго снаряда, да и времени для ея дѣйствія очень мало, поэтому его надо использовать съ наибольшимъ искусствомъ.

Успѣхъ подготовки атаки требуетъ вызова конной артилеріи до начала боевыхъ дѣйствій конницы; но при возможности атаковать противника внезапно, когда атака производится безотлагательно, заблаговременный артилерійскій огонь можетъ только помѣшать выгодному условію внезапности. Въ этомъ случаѣ конная артилерія лишь поддерживаетъ уже начавшуюся атаку своей конницы, дѣйствуя по непріятельскимъ резервамъ и батареямъ и развиваетъ дѣйствія своей кавалеріи по сломленному противнику, преслѣдуя его огнемъ.

Если столкновеніе съ непріятельской кавалеріей имѣетъ преднамѣренный характеръ съ обѣихъ сторонъ, то конная артилерія можетъ дѣйствовать только въ короткій подготовительный періодъ боя. Старшій начальникъ заранѣе сообщаетъ свои намѣренія ар-

тилерійскому начальнику, чтобы тотъ предварительно могъ намѣтить себѣ планъ дѣйствій. Съ наступленіемъ минуты для развертыванія въ боевой порядокъ старшій начальникъ немедленно вызываетъ артилерію на позицію. Весьма выгодно открыть огонь раньше противника, и перестроеніе совершить подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня. Позицію для боя артилерійскій начальникъ ищетъ самъ, безъ указанія начальника отряда, соображаясь съ дѣйствіями конницы, въ зависимости отъ нихъ. Гдѣ же выбрать позицію? Всегда впереди мѣста развертыванія конницы въ боевой порядокъ: а) тогда конная артилерія имѣетъ больше времени для дѣйствія; б) расположеніе впереди безопасно, такъ какъ ружейнаго огня нѣтъ; в) нѣтъ и опасности захвата: своя конница, благодаря подвижности, выручить.

Если мѣстность не препятствуетъ, то лучше артилерію расположить на флангѣ, уступомъ впереди. Если конная артилерія располагается для дѣйствія передъ серединою, то своя конница при движеніи впередъ скоро закроетъ цѣль, а въ случаѣ неудачи будетъ отброшена на конную артилерію, приведетъ ее въ безпорядокъ и не получитъ отъ нея помощи; если же конная артилерія была на флангѣ, то смятая конница пронесется мимо нея, не закрывъ фронта, а противникъ будетъ поражаться огнемъ; за то на флангѣ больше риску быть атакованной.

Главное, къ чему стремятся выбирая мѣсто для артилеріи, это выигрышь времени для болѣе продолжительной стрѣльбы. Теорія склоняется къ тому, чтобы ставить батареи на флангѣ; но это не всегда оправдывается дѣйствительностью: соображеніе, что кавалерія скорѣе закроетъ расположеніе конной артилеріи передъ серединою, вполнѣ справедливо; но за то выѣздъ на позицію передъ серединою можетъ быть исполненъ скорѣе, чѣмъ на флангѣ, такъ какъ не надо дѣлать кружнаго и далекаго объѣзда; должно хорошо рассчитать, гдѣ конная артилерія будетъ имѣть больше времени для дѣйствія, на флангѣ или передъ серединою? Совершая свой выѣздъ на флангѣ, конная артилерія, пожалуй, вовсе не успѣетъ дать выстрѣла, какъ столкновеніе конницъ уже произойдетъ. Въ виду того, что теперь стремятся употреблять большія кавалерійскія массы, вѣрнѣе всего положить, что въ большинствѣ случаевъ мѣсто для дѣйствія конной артилеріи будетъ передъ серединою боевого порядка конницы.

Условія для выбора позиціи проще, чѣмъ въ пѣшей артилеріи,

такъ какъ мы можемъ жестоко заплатить за подобное отступленіе отъ основнаго правила.

Конная артилерія не придается къ незначительнымъ кавалерійскимъ отрядамъ, иначе отрядъ обратится лишь въ прикрытіе своей артилеріи. Но, если къ конницѣ придаютъ колеса въ видѣ конной артилеріи, то въ смыслѣ затрудненія движеній все равно: придать ли пару орудій или пару батарей; конечно, въ послѣднемъ случаѣ нѣсколько увеличится глубина колонны (на $\frac{1}{2}$ версты), такъ что явятся нѣкоторыя неудобства, но способность преодолевать преграды (переправа черезъ рѣки) не измѣнится.

Иногда, правда, и присоединеніе одного взвода конной артилеріи можетъ принести пользу— не то, что въ пѣшей. Нѣкоторые считаютъ такое присоединеніе абсурдомъ въ артилерійскомъ смыслѣ — два орудія неудобны для тонкостей стрѣльбы; но съ этимъ согласиться нельзя, такъ какъ иногда оно оправдывается въ тактическомъ смыслѣ, ибо стрѣльба конной артилеріи происходитъ при особыхъ условіяхъ.

Конечно сущность системы стрѣльбы конной артилеріи та же, что и пѣшей; но конной артилеріи, обыкновенно, приходится стрѣлять на близкихъ дистанціяхъ, по цѣлямъ хорошо видимымъ, подвижнымъ, внезапно появляющимся и притомъ на короткое время, а потому стрѣльба должна быть скорой и простой, отличающейся по своему характеру отъ стрѣльбы пѣшей артилеріи; но это не значитъ, что конная артилерія можетъ стрѣлять хуже; напротивъ, она должна стрѣлять лучше пѣшей, чтобы не затратить ни одного лишняго снаряда, да и времени для ея дѣйствія очень мало, поэтому его надо использовать съ наибольшимъ искусствомъ.

Успѣхъ подготовки атаки требуетъ вызова конной артилеріи до начала боевыхъ дѣйствій конницы; но при возможности атаковать противника внезапно, когда атака производится безотлагательно, заблаговременный артилерійскій огонь можетъ только помѣшать выгодному условію внезапности. Въ этомъ случаѣ конная артилерія лишь поддерживаетъ уже начавшуюся атаку своей конницы, дѣйствуя по непріятельскимъ резервамъ и батареямъ и развиваетъ дѣйствія своей кавалеріи по сломленному противнику, преслѣдуя его огнемъ.

Если столкновение съ непріятельской кавалеріей имѣетъ преднамѣренный характеръ съ обѣихъ сторонъ, то конная артилерія можетъ дѣйствовать только въ короткій подготовительный періодъ боя. Старшій начальникъ заранее сообщаетъ свои намѣренія ар-

тилерійскому начальнику, чтобы тотъ предварительно могъ намѣтить себѣ планъ дѣйствій. Съ наступленіемъ минуты для развертыванія въ боевой порядокъ старшій начальникъ немедленно вызываетъ артилерію на позицію. Весьма выгодно открыть огонь раньше противника, и перестроеніе совершить подъ прикрытіемъ артилерійскаго огня. Позицію для боя артилерійскій начальникъ ищетъ самъ, безъ указанія начальника отряда, соображаясь съ дѣйствіями конницы, въ зависимости отъ нихъ. Гдѣ же выбрать позицію? Всегда впереди мѣста развертыванія конницы въ боевой порядокъ: а) тогда конная артилерія имѣетъ больше времени для дѣйствія; б) расположеніе впереди безопасно, такъ какъ ружейнаго огня нѣтъ; в) нѣтъ и опасности захвата: своя конница, благодаря подвижности, выручить.

Если мѣстность не препятствуетъ, то лучше артилерію расположить на флангѣ, уступомъ впереди. Если конная артилерія располагается для дѣйствія передъ серединою, то своя конница при движеніи впередъ скоро закроетъ цѣль, а въ случаѣ неудачи будетъ отброшена на конную артилерію, приведетъ ее въ безпорядокъ и не получитъ отъ нея помощи; если же конная артилерія была на флангѣ, то смятая конница пронесется мимо нея, не закрывъ фронта, а противникъ будетъ поражаться огнемъ; за то на флангѣ больше риску быть атакованной.

Главное, къ чему стремятся выбирая мѣсто для артилеріи, это выигрышь времени для болѣе продолжительной стрѣльбы. Теорія склоняется къ тому, чтобы ставить батареи на флангѣ; но это не всегда оправдывается дѣйствительностью: соображеніе, что кавалерія скорѣе закроетъ расположеніе конной артилеріи передъ серединою, вполнѣ справедливо; но за то выѣздъ на позицію передъ серединою можетъ быть исполненъ скорѣе, чѣмъ на флангъ, такъ какъ не надо дѣлать кружнаго и далекаго объѣзда; должно хорошо рассчитать, гдѣ конная артилерія будетъ имѣть больше времени для дѣйствія, на флангѣ или передъ серединою? Совершая свой выѣздъ на флангъ, конная артилерія, пожалуй, вовсе не успѣетъ дать выстрѣла, какъ столкновеніе конницъ уже произойдетъ. Въ виду того, что теперь стремятся употреблять большія кавалерійскія массы, вѣрнѣе всего положить, что въ большинствѣ случаевъ мѣсто для дѣйствія конной артилеріи будетъ передъ серединою боевого порядка конницы.

Условія для выбора позиціи проще, чѣмъ въ пѣшей артилеріи,

такъ какъ обстрѣль и обзоръ всегда будутъ, въ виду того, что конница дѣйствуетъ на мѣстности открытой и не пересѣченной.

Надобно имѣть въ виду только удобный грунтъ и ровное мѣсто на позиціи. Передки и батарейный резервъ располагаются такъ, чтобы тылъ батареи былъ свободенъ, потому что конная артиллерія, въ зависимости отъ быстрыхъ видоизмѣненій кавалерійскаго боя, должна быть готова открыть огонь во всѣ стороны и даже на тылъ. Зарядныхъ ящиковъ можно вовсе не брать съ собой на позицію. Въ самомъ дѣлѣ, кавалерійскій бой настолько кратковременный, что по 20-ти снарядовъ, имѣющихся въ передкахъ на каждое орудіе, вполне достаточно. Ящики могутъ слѣдовать сзади всей массы конницы.

Такъ какъ конная артиллерія не имѣетъ времени мѣнять позиціи въ періодъ атаки, то она должна какъ можно ближе подѣзжать къ противнику, руководствуясь лишь тѣмъ, чтобы столкновение боевыхъ порядковъ произошло нѣсколько впереди линіи батарей.

Конная артиллерія должна имѣть специальное прикрытіе. Хотя общее правило, что прикрываютъ артиллерію ближайшія войсковыя части, остается неизмѣннымъ, однако, въ виду скоротечности боя, окруженнаго множествомъ случайностей, надо имѣть специальное прикрытіе.

Батареи, приданныя къ кавалеріи, располагаются и дѣйствуютъ вмѣстѣ. Если артиллерію раздробить, то: движенія конницы затруднятся; при краткости времени для дѣйствія, сосредоточеніе огня возможно только при совокупномъ расположеніи; для прикрытія батарей потребуется расходъ большого количества конницы. Поэтому, какъ общее правило, конная артиллерія не раздробляется: если дѣйствуетъ кавалерійская дивизія, то обѣ конныя батареи располагаются вмѣстѣ; если дѣйствуетъ кавалерійскій корпусъ, то точно также—оба конно-артилерійскіе дивизиона располагаются и дѣйствуютъ вмѣстѣ, подъ командою старшаго изъ командировъ дивизионовъ. Относительно тактики кавалерійскаго корпуса пока существуетъ сильное броженіе, правила еще далеко невыработаны, и потому еще трудно что-либо опредѣленное сказать. Кавалерійскій корпусъ, когда развернется въ боевой порядокъ по общему шаблону, то займетъ нѣсколько верстъ; одному начальнику такой линіей нельзя управлять; трудно предположить, чтобы эта длинная линія имѣла одну общую цѣль; по всей вѣроятности, будутъ двѣ-три цѣли, а тогда придется боевой порядокъ корпуса раздѣлить на

участки и каждому участку указать свою цѣль; а если это такъ, то каждому изъ участковъ придадимъ конную артилерію. Положимъ, дѣйствуетъ корпусъ изъ трехъ дивизій; весьма возможно, что два дивизиона будутъ назначены въ боевую часть вмѣстѣ съ двумя кавалерійскими дивизіями, а третій—въ резервъ вмѣстѣ съ третьей дивизіей. Кавалерійскій бой скоротеченъ; передвиженія конной артилеріи съ одного пункта на другой немыслимы, вотъ почему, въ противорѣчіе общему принципу о сосредоточеніи конной артилеріи, придется ее дробить для достиженія различныхъ цѣлей.

Такъ какъ конная артилерія при выборѣ позиціи очень стѣснена своей конницей, то часто начальники требуютъ уменьшать интервалы между орудіями; однако, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что если конныя батареи вынеслись передъ боевой порядокъ конницы, то имѣютъ обширное пространство для своего расположенія, а слѣдовательно, вовсе нѣтъ необходимости уменьшать интервалы; напротивъ, прохожденіе кавалерійскихъ частей, двигающихся въ атаку, удобнѣе черезъ широкіе интервалы между орудіями.

Цѣль, которую выбираетъ конная артилерія, это — конница, именно ея первая линія; такъ какъ она наноситъ первый ударъ, то и должно употребить всѣ средства, чтобы его ослабить. Но въ виду того, что конная артилерія противника сильно вредитъ нашей конницѣ, не слѣдуетъ и ее упускать изъ вида. Если наша конница еще развертывается и пока не можетъ перейти въ наступленіе, а непріятельская конная артилерія уже выѣхала на позицію и стрѣляетъ по нашей кавалеріи, то конная артилерія должна постараться привлечь огонь на себя; словомъ, въ началѣ боя, обыкновенно, приходится стрѣлать по артилеріи. Во время самага боя артилерійскій начальникъ имѣетъ полный просторъ въ своихъ дѣйствіяхъ—указаній ни откуда онъ не получитъ.

Когда наша кавалерія закроетъ цѣль, то конная артилерія дѣйствуетъ по сзади слѣдующимъ частямъ; если нѣтъ цѣли, то прерываетъ огонь, беретъ на передки и ждетъ результата атаки. Чаще всего, какъ только конница продвинулась впередъ черезъ батареи, имъ придется взять на передки и ждать. Въ случаѣ отступленія противника, конная артилерія должна быть готова двигаться за своей конницей для преслѣдованія. Стрѣляетъ она по артилеріи противника, которая прикрываетъ отступленіе своей конницы, и по частямъ, болѣе сохранившимъ порядокъ. Стрѣльба здѣсь проста, такъ какъ цѣли большія, разстоянія малы.

Если атака нашей конницы неудачна и отбита, то конная артилерія иногда найдетъ случай задержать своимъ огнемъ противника и дать возможность устроиться своей конницѣ. Если своя конница задержалась при отступленіи (напримѣръ, тѣснина), то конная артилерія должна пожертвовать собою: стрѣляетъ въ упоръ. Когда непріятель насѣлъ на батарею, находящуюся въ боевомъ порядкѣ, то прислуга встрѣчаетъ его въ шашки.

При дѣйствіяхъ противъ пѣхоты, помощь конной артилеріи очень полезна. Если конница атакуетъ внезапно, то конная артилерія молчитъ; въ противномъ случаѣ конная артилерія готовится атаку, для этого должно быть предоставлено достаточно времени. Огонь направляется на участокъ, намѣченный для атаки; если конница его закроетъ, то стрѣляютъ по частямъ, ближайшимъ къ цѣли атаки.

Мы разобрали дѣйствія конной артилеріи противъ пѣхоты и конницы. Но и при дѣйствіяхъ противъ отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ, дѣйствія конной артилеріи тоже очень важны, особенно при преслѣдованіи. Оно возлагается, прежде всего, на кавалерію и ведется преимущественно съ головы: заскакиваютъ не только во флангъ, но и впередъ, чтобы преградить путь отступленія. Конная артилерія можетъ подскакивать на самыя близкія дистанціи, такъ какъ противникъ разбитъ, деморализованъ и безопасенъ.

При неудачѣ, при отступленіи нашего отряда изъ трехъ родовъ оружія, конная артилерія вмѣстѣ съ конницею прикрываетъ отступающій отрядъ и дѣйствуетъ съ полнымъ самопожертвованіемъ.

Пополненіе боевыхъ припасовъ.

Своевременное питаніе боевыми припасами составляетъ дѣло первостепенной важности. Каждый артилерійскій начальникъ долженъ заботиться о надлежащей организаціи этого дѣла; кромѣ того, въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ, назначенномъ для такой службы, должно жить сознаніе священной обязанности снабжать огнестрѣльными припасами находящіяся въ бою части даже и въ тѣхъ случаяхъ, если о томъ не было отдано приказанія. Такъ гласитъ германскій артилерійскій уставъ. Наши уставы выражаются еще рѣзче: «Въ виду трудностей, сопряженныхъ съ полученіемъ боевыхъ припасовъ изъ тыла, и въ видахъ важности снятія съ начальниковъ, находящихся въ боевой части, всякой заботы о пополне-

нїи снарядовъ, питаніе какъ дивизионными и батарейными резервами, такъ и летучими парками—должно обезпечиваться *энергичнымъ стремленіемъ впередъ* и поддержаніемъ постоянной связи съ частями боевой линїи. Лучше, если паркъ доставитъ снаряды батареи, въ нихъ не нуждающейся, нежели будетъ ожидать требованій о пополненїи».

Съ самаго начала стрѣльбы надобно постараться установить питаніе орудій изъ зарядныхъ ящичковъ, а не изъ передковъ. Принимая въ соображеніе, что запасъ снарядовъ въ передкахъ долженъ быть неприкосновеннымъ, что передки всегда должны быть полны и что батарея съ ними никогда не разстается, тогда какъ зарядные ящички могутъ отдѣлиться, ясна справедливость высказаннаго положенія. Къ этому способу перешли теперь всѣ государства. У насъ въ прежнее время питаніе при началѣ стрѣльбы производилось изъ передковъ, но теперь отъ этого отказались и перешли къ питанію сразу изъ зарядныхъ ящичковъ. Однако, слѣдъ прежняго способа еще остался, хотя и съ оговорками; а именно, если командиръ батареи признаетъ необходимымъ, то при отъѣздѣ передковъ на позиціи они останавливаются въ восьми шагахъ позади линїи хоботовъ; прислуга вынимаетъ указанное число снарядныхъ ящичковъ и зарядныхъ сумъ и устанавливаетъ на батареѣ, послѣ чего передки отъѣзжаютъ на свои мѣста и при первой возможности израсходованное возмѣщаютъ изъ зарядныхъ ящичковъ, продвигаемыхъ къ передкамъ изъ дивизионнаго резерва.

Во время стрѣльбы питаніе орудій боевыми припасами производится изъ зарядныхъ ящичковъ боевой части ¹⁾, расположенныхъ за взводами. При расположенїи передковъ на позиціи за орудіями питаніе боевыми припасами производится изъ передковъ, какъ стоящихъ ближе къ орудіямъ, но расходъ изъ передковъ сейчасъ же пополняется изъ зарядныхъ ящичковъ цѣлыми вкладными ящичками. Ящичный фейерверкеръ наблюдаетъ, чтобы выдача припасовъ изъ ящичковъ производилась въ порядкѣ и непрерывно, а также, чтобы во время стрѣльбы опорожненные вкладные ящички и сумы, а послѣ отбоя—всѣ вынутые вкладные ящички и сумы, своевременно укладывались въ зарядные ящички. Когда въ зарядныхъ ящичкахъ боевой части шрапнели будутъ на исходѣ, ящичный

¹⁾ Между частями батареи должна поддерживаться непрерывная связь, для чего командующіе передками и батарейными резервами обязаны наблюдать за происходящимъ впереди, или же выставить для сего на нѣкоторое разстояніе расторопныхъ людей, которые сообщали бы имъ о всемъ замѣченномъ.

фейерверкеръ даетъ объ этомъ знать передковому фейерверкеру, который высылаетъ на позицію полные зарядные ящички, подошедшіе изъ батарейнаго резерва и находящіеся въ его распоряженіи. Высланные на батарею зарядные ящички, взявъ съ собою по два 6-хъ нумера каждый, идутъ рысью подъ командою старшаго. Придя на позицію, зарядные ящички дѣлають круговой заѣздъ и останавливаются рядомъ съ опорожненными зарядными ящичками. Ящичные нумера прибывшихъ ящичковъ тотчасъ же начпають выдачу снарядовъ, а ѣздовые и 6-е нумера выпрягаютъ лошадей и запрягаютъ ихъ въ опорожненные ящички, въ которые въ это время укладываются всѣ вынутые изъ нихъ вкладные ящички, и со своими нумерами уѣзжаютъ къ батарейному резерву; 6-е нумера отходятъ къ передкамъ.

Командующій батарейнымъ (дивизионнымъ) резервомъ по открытіи огня батареей заботится о болѣе удобномъ и скрытномъ расположеніи резерва на мѣстѣ, указанномъ командиромъ дивизиона во время развѣдки, и въ разстояніи не далѣе 250 сажень отъ орудій (въ Германіи до 300 метровъ, т. е. не далѣе 150 саж.). Выгоднѣе располагать батарейные резервы разсредоточенно, не сводя въ общій дивизионный резервъ, для болѣе скрытнаго расположенія и уменьшенія потерь отъ огня. Германскій уставъ прямо говоритъ (§ 328): «Какъ исключеніе, можетъ быть отдано приказаніе о расположеніи эшелоновъ въ одномъ мѣстѣ». Затѣмъ командующій резервомъ немедленно высылаетъ къ мѣсту расположенія передковъ четыре зарядныхъ ящичка. Подойдя къ передкамъ, они поступаютъ въ распоряженіе передковаго фейерверкера, который приказываетъ 6-мъ нумерамъ сейчасъ же пополнить орудійные передки, если изъ нихъ на позиціи были вынуты снаряды.

По прибытіи зарядныхъ ящичковъ къ батарейному резерву или по требованію батарен, командующій резервомъ высылаетъ въ распоряженіе передковаго фейерверкера слѣдующіе четыре ящичка. О каждой такой высылкѣ командующій резервомъ доноситъ записками командиру дивизиона, съ указаніемъ числа полныхъ зарядныхъ ящичковъ, находящихся въ его распоряженіи, а также и числа запасныхъ людей и заводныхъ лошадей. Опорожненные зарядные ящички пополняются изъ зарядныхъ ящичковъ, прибывшихъ къ батарейному резерву изъ летучаго парка, причемъ командующій батарейнымъ резервомъ въ талонной книжкѣ, имѣющей у старшаго, прибывшаго изъ парка, вписываетъ карандашемъ количество полученныхъ припасовъ и сохраняетъ для представленія

послѣ боя командиру батареи. Если почему-либо летучи паркъ не можетъ подойти къ дивизионному резерву, то опорожненные ящики посылаются къ парку для пополненія. При расположеніи батареи на возвышенности, на которую зарядные ящики, вслѣдствіе труднаго подъема, ввезены не будутъ, поднось къ орудіямъ снарядовъ и зарядовъ можетъ быть замѣненъ подвозомъ на сѣдлахъ строевыхъ лошадей или передачей вкладныхъ ящичковъ и сумъ отъ зарядныхъ ящичковъ къ орудіямъ и обратно посредствомъ людей (ящичныхъ и 6-хъ нумеровъ, вызванныхъ для сего отъ передковъ), разставленныхъ по скату возвышенности цѣнью.

Въ случаѣ израсходованія боевыхъ припасовъ въ одной изъ батарей, командиръ дивизиона дѣлаетъ распоряженіе о снабженіи этой батареи припасами изъ другихъ батарей.

Крайне важно, чтобы по окончаніи боя на первой артилерійской позиціи, передки и зарядныя ящики боевой части были совершенно пополнены. Первый эшелонъ летучихъ парковъ, по распоряженію артилерійскаго начальства, подходитъ къ полю сраженія, располагается въ 3-хъ—5-ти верстахъ отъ линіи огня и обозначается днемъ черными флагами, а ночью синими фонарями.

Начальникъ артилеріи отряда сообщаетъ о мѣстѣ расположенія летучихъ парковъ командирамъ артилерійскихъ бригадъ, которые, дѣлая это извѣстнымъ командирамъ дивизионовъ и батарей, наблюдаютъ объ установленіи связи съ парками, на примѣръ, помощью разстановки по дорогѣ конныхъ людей. Если подобнаго сообщенія не сдѣлано, то командиры дивизионовъ и батарей сами обязаны запросить о мѣстѣ расположенія парковъ.

Летучіе парки обязаны выдавать боевые припасы *вслѣмъ* прибывающимъ двуколкамъ и ящикамъ, не спрашивая никакихъ свидѣтельствъ, а только требуя росписку въ полученіи отпущеннаго въ талонной тетради парка. Германскій уставъ выражаетъ эту мысль немного осторожнѣе (§ 331): «Желательно, но не обязательно, пополнять полковые запасы изъ летучей парковой колонны того же нумера». Въ данномъ случаѣ, преимущество слѣдуетъ отдать болѣе рѣшительной редакціи русскаго устава.

Опорожненные летучіе парки 1-го эшелона идутъ за пополненіемъ ко 2-му эшелону, который, въ свою очередь, обращается въ ближайшіе склады огнестрѣльныхъ припасовъ.

Возмѣщеніе убитыхъ и раненыхъ производится изъ запасныхъ людей и заводныхъ лошадей дивизионнаго резерва. Уравненіе запаса между батареями дѣлается лишь въ крайности и не иначе, какъ по приказанію командира дивизиона.

Тяжело раненные номера прислуги относятся къ передкамъ, откуда подбираются санитарями или отправляются на пустыхъ ящикахъ. При очень большихъ потеряхъ, когда собственныя средства батареи начнутъ изсякать, производится вызовъ нижнихъ чиновъ изъ прикрытія или получаютъ ихъ отъ ближайшихъ частей пѣхоты, по распоряженію командира дивизіона.

Батарея, отступающая съ позиціи, должна, во что бы то ни стало, увезти свои орудія. Для этого пользуются средствами (лошади, упряжь, колеса и т. п.) зарядныхъ ящиковъ, хотя бы таковыя и пришлось вслѣдствіе этого бросить. Если лошади перебиты, то командиръ батареи обращается къ ближайшей части, пѣхотной или кавалерійской, съ требованіемъ о содѣйствіи людьми и лошадьми.

Здѣсь возникаетъ вопросъ: въ какой степени батарейные резервы и летучіе артилерійскіе парки должны возмѣщать убыль людей, лошадей и матеріальной части батарей, дабы поддерживать ихъ въ состояніи возможной готовности къ бою и къ движенію? Должно ли доводить это дѣло даже до полнаго разстройства парковъ? Въ нашихъ уставахъ существуетъ нѣкоторое противорѣчіе: выше мы упомянули, что пользованіе средствами зарядныхъ ящиковъ батарей доводятъ до крайности, хотя бы ящики пришлось бросить; но въ другомъ мѣстѣ указывается пополнять убыль только изъ *запасныхъ* людей и *заводныхъ* лошадей. Кромѣ того, намъ пришлось слышать мнѣніе, что заимствованіе батареями различныхъ средствъ изъ летучихъ парковъ можетъ привести послѣдніе къ полному разстройству, и вся сложная и чувствительная машина пополненія боевыхъ припасовъ будетъ испорчена на всю войну; объ исправленіи разстройства парковъ начальство будто бы не позаботится съ такимъ вниманіемъ, какъ о возстановленіи способности батарей, которыя такъ или иначе добьются необходимыхъ средствъ. § 338 германскаго устава говоритъ: «Легкимъ парковымъ колоннамъ вмѣняется въ обязанность предоставлять въ распоряженіе полковъ (артилерійскихъ) не только всѣ необходимыя предметы матеріальной части, но также пополнять убыль въ личномъ составѣ и лошадяхъ, *даже рискуя совершенно себя обезсилить*». Нельзя не согласиться съ германскимъ уставомъ: прежде всего надо имѣть готовыми къ дѣйствию батареи, вообще войска, ибо для заботъ о тыловыхъ учрежденіяхъ всегда будетъ больше времени.

Н. Орловъ.